

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.5>

Бурнашева Наталия Ивановна

Формирование государственной модели управления экономикой Якутии в первые годы нэпа (1921-1922 гг.)

Цель исследования - определить особенности периода становления новой экономической политики в Якутии и рассмотреть деятельность таких новых для того времени органов управления, как продовольственная тройка и экономическое совещание, которые взяли на себя ответственность за перевод экономики губернии на принципы новой экономической политики. В работе изучается, каким образом Якутский губернский ревком осуществил переход от продовольственной разверстки к продовольственному налогу, от натурального обмена к восстановлению рыночных отношений. Научная новизна исследования заключена в том, что впервые представлен анализ деятельности органов управления экономикой региона в период перехода к нэпу. В результате доказано, что переход к новой экономической политике открыл для Якутии возможность перестройки всей системы государственного управления хозяйством в условиях развития рыночных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 36-40. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

A. I. Galanin as a Regional Ethnographer and Educator (on the History of Togliatti Regional Studies)

Buraya Inna Viktorovna, PhD

The Lyceum of Arts, Togliatti

inna0769@yandex.ru

The paper identifies stages and reveals specificity of regional activity of A. I. Galanin, one of the leading regional ethnographers of Togliatti, in the 1960s – at the beginning of the 1980s. Special attention is paid to the period of 1919-1953, in which, as documents testify, he asserted himself as a regional ethnographer. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that it contains the most complete A. I. Galanin's biography considered through the prism of socio-political and cultural problematics of the Soviet epoch. The research findings are as follows: the author traces genesis of A. I. Galanin's educational and regional activity, identifies and describes its stages, which allows filling certain gaps in the history of Togliatti regional studies.

Key words and phrases: Soviet regional studies; Togliatti; Aleksandr Ivanovich Galanin; Samara (Kuibyshev) region.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.5>

Дата поступления рукописи: 04.07.2020

Цель исследования – определить особенности периода становления новой экономической политики в Якутии и рассмотреть деятельность таких новых для того времени органов управления, как продовольственная тройка и экономическое совещание, которые взяли на себя ответственность за перевод экономики губернии на принципы новой экономической политики. В работе изучается, каким образом Якутский губернский ревком осуществил переход от продовольственной разверстки к продовольственному налогу, от натурального обмена к восстановлению рыночных отношений. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые представлен анализ деятельности органов управления экономикой региона в период перехода к нэпу. **В результате** доказано, что переход к новой экономической политике открыл для Якутии возможность перестройки всей системы государственного управления хозяйством в условиях развития рыночных отношений.

Ключевые слова и фразы: новая экономическая политика; история экономики; государственные органы управления; экономический кризис; рыночные отношения; Якутская АССР; история Якутии.

Бурнашева Наталия Ивановна, д. ист. н., доц.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

n_burnasheva@mail.ru

Формирование государственной модели управления экономикой Якутии в первые годы нэпа (1921-1922 гг.)

Актуальность темы исследования обусловлена реалиями проблем современной российской экономики, для которой значительно возрастает важность изучения этапов исторического прошлого, ознаменовавшихся поиском путей вывода хозяйства страны из кризисных ситуаций. На основе анализа и обобщения архивных документальных источников в данной статье ставится цель: рассмотреть процесс создания местных органов управления экономикой, возложивших на себя ответственность за принятие решений по переводу экономики Якутии на новые условия хозяйствования.

Для достижения цели изучения данного периода необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, исследовать региональные аспекты перехода к новой экономической политике; во-вторых, рассмотреть управленческие методы и средства, которые были применены государственными органами на местах для решения задач преодоления кризисных явлений.

Для осмысления проблемы формирования государственной модели управления экономикой Якутии в первые годы нэпа в статье применены следующие **методы исследования**: хронологический метод и метод контент-анализа. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое описание начального периода новой экономической политики.

Теоретической базой исследования послужили публикации современных авторов А. И. Бакшеева [1; 2], Э. Н. Соболева [7], Н. П. Носовой [6], Л. Н. Суворовой [8], С. А. Черноморца [10], О. А. Ульяновой [9], в которых рассматриваются основные этапы становления и особенности перехода к новой экономической политике.

Практическая значимость заключается в том, что анализ исторических событий и обобщение факторов, способствовавших принятию тех или иных государственных решений периода нэпа, могут стать опорой и ориентиром в оценке управленческих подходов сегодняшнего дня.

Многие современные исследователи периода новой экономической политики выделяют в своих работах его начальный этап становления, когда уже были ликвидированы институты репрезентативной демократии, сложившиеся к этому времени, и начала свое формирование «модель политического представительства в лице

Советов». Важным составляющим этапом данного периода являлся переход на «экономические методы управления», которые во многих местах, например в Сибири, «тесно переплетались с чрезвычайными» [2, с. 55, 57]. В последующем, с 1925 года, роль командно-административной модели в управлении экономикой продолжала возрастать [9, с. 22]. Специалисты объясняют это сегодня существенной преемственностью нэпа с политикой «военного коммунизма», в результате которой одновременно с восстановлением народного хозяйства в годы новой экономической политики была продолжена линия на закрепление слома институционального потенциала прежнего социально-экономического развития страны и на постепенное формирование командных методов управления. Именно в 1920-е гг. были заложены основы административно-командной системы управления и создана база для изменения социальных механизмов в виде централизованного командного управления государственной собственностью [7, с. 133-134]. В связи с этим в условиях перехода от политики военного коммунизма к нэпу государственные органы власти активно продолжили свои хозяйственно-организаторские функции, в ходе чего главенствующая роль государства в функционировании экономики вела к пониманию государства и как «организатора рынка». Государство в этот переходный период осуществляло плановое распределение продуктов в соответствии с нуждами производства, использовало меры экономического воздействия, сочетавшие в себе план и рынок [1, с. 311]. По мнению исследователей, такое активное внедрение государства в экономику впоследствии привело в сельском хозяйстве к возвращению мер самой крайней регламентации индивидуального крестьянского хозяйства, к огосударствлению всех сфер крестьянской экономики, переходу от наметившихся было рыночных отношений к государственной контрактации [6, с. 204]. Действие новых постреволюционных факторов проявилось и в тенденции значительного расширения государственного сектора, усиления государственного вмешательства в экономику [8, с. 98]. С переходом к нэпу «рыночная экономика силой стала загоняться в русло государственного политического курса, нацеленного на монополизм и жесткую централизацию» [10, с. 56].

Переход к новой экономической политике, провозглашенный молодой Советской Республикой в марте 1921 г., начался с отмены государственной хлебной монополии и продовольственной разверстки. Путем повышения заинтересованности крестьян в поднятии своего хозяйства и увеличении его товарности предстояло создать необходимую основу для подъема всей экономики страны. Советская власть провозгласила отказ от командно-административных методов и объявила переход к рыночным экономическим отношениям. Материальная заинтересованность в результатах труда, многообразие форм хозяйствования, развитие кооперации, рентабельность производства, использование рыночных методов и стимулов при планировании и управлении производством должны были стать отныне главными рычагами регулирования экономических процессов. На территории Якутии переход к новой экономической политике был объявлен 9 апреля 1921 г. приказом губернского ревкома и районного продовольственного комитета, в котором были определены меры по реализации декрета ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». Якутский губревком своим приказом объявил о том, что «все разверстки на продовольственные продукты сельского хозяйства, хлебофураж и сырье заменяются системой натурального налога» [4, д. 5, л. 15]. Особое внимание в приказе было обращено на ключевое положение декрета ВЦИК, посвященное переходу к системе натурального налога, которое открывало для населения возможность «свободно распоряжаться своими излишками для продажи или обмена на другие, необходимые для поднятия хозяйственного благосостояния или для личного потребления, продукты» [Там же]. Этим документом органы управления Якутии нацеливались на проведение мероприятий по созданию благоприятных условий для облегчения экономического положения населения, развития крестьянских хозяйств, разработки планов восстановления народного хозяйства. Объявление приказа Якутского губревкома явилось чрезвычайно своевременным и важным в связи с тем, что хозяйственная жизнь губернии к этому моменту находилась в состоянии глубокого кризиса и фактически вернулась к натуральной системе хозяйствования, едва удовлетворяющей внутренние потребности края. Положение усугублялось ростом недоверия населения к политике местных государственных органов, продолжавших активно применять «военно-коммунистические» методы в регулировании хозяйственных вопросов, что приводило к падению заинтересованности людей в поднятии своего хозяйства. Результатом общей дезорганизации производства, нарушения традиционных хозяйственных и внешних торговых связей Якутии явилось значительное ухудшение экономического положения всех слоев населения губернии.

Переход к новой экономической политике вызвал изменение методов работы революционных органов власти в Якутии и способствовал прекращению фактов произвола в сфере решения хозяйственных вопросов. Уже весной 1921 г. правление губернского союза кооперативов «Холбос» на одном из своих заседаний рассмотрело проект ходатайства руководству губернии об освобождении из концентрационного лагеря членов правления и служащих. Среди них были люди, чьим трудом создавался Якутский союз потребительской кооперации, в том числе К. О. Гаврилов – председатель правления союза «Холбос», М. И. Попов – член правления, заведующий промышленным отделом союза, Г. Ф. Андреев – член правления, заведующий потребительским отделом и другие. Под давлением общественности губернские органы власти были вынуждены признать, что решения об изоляции, лишении избирательных прав, отстранении от работ, принимаемые беспартийными конференциями представителей бедноты по отношению к представителям хозяйственных органов, фактически превратились в орудие «для сведения личных счетов». В мае 1921 г. Якутский губернский продовольственный комитет ходатайствовал перед губернским ревкомом о прекращении необоснованных преследований и пересмотре решений беспартийных конференций по отношению к руководителям и сотрудникам хозяйственных и продовольственных органов [3, с. 199-201].

Организационную работу по введению продовольственного налога на территории Якутии возглавила губернская продовольственная тройка, образованная губревкомом 29 июня 1921 г. В ее состав вошли: М. К. Аммосов – председатель губревкома, К. Е. Андреевич – председатель губпродкома и А. Л. Бахсыров – председатель губсоюза «Холбос» [4, д. 22, л. 1]. На губпродтройку была возложена вся ответственность за организацию мероприятий по переходу на натуральный налог и введению товарообменных операций на территории Якутии. При условии реализации этих задач население могло получить возможность свободного распоряжения излишками своей продукции. На одном из первых заседаний губпродтройки была утверждена примерная годовая потребность Якутской губернии в продовольствии, в том числе в мясе – 130 тыс. п., хлебе – 255 тыс. п., масле – 15 тыс. п., рыбе – 50 тыс. п., сене – 400 тыс. п., различных сортах кожи – 11 тыс. шт. Удовлетворить общую годовую потребность Якутии в продовольствии и сырье предполагалось двумя путями: во-первых, организацией сбора натурального налога, во-вторых, активным введением товарообменных операций. Так, годовую потребность губернии в мясе планировалось обеспечить частично в виде натурального налога, а остальное – товарообменным путем. Размер налога был дифференцирован в соответствии с количеством скота в хозяйстве, например, хозяйства, имеющие 10-15 голов, облагались налогом в 4%, 16-30 – 5%, 31-45 – 6%, 46-65 – 7% и более 66 – 8%. Освобождались от налогообложения хозяйства, имеющие до четырех голов скота включительно. В результате путем сбора натурального налога и товарообменных операций в 1921-1922 операционном году предполагалось сдать государству 26400 голов скота, что могло составить 132 тыс. п. мяса [Там же, л. 4].

В июле 1921 г. постановлением Якутского губпродкома был установлен налог на масло. Согласно принятым нормативам, хозяйства, имеющие 2-4 дойные коровы, облагались натуральным налогом из расчета 3 ф., а имеющие 5-8 дойных коров – 5 ф. масла с каждой коровы. Полностью освобождались от налога на масло хозяйства, имеющие одну корову. Масло, сданное сверх установленной нормы, принималось от населения в порядке товарообмена [Там же, д. 138, л. 45]. В сентябре 1921 г. постановлением Якутского губпродкома на территории Якутской губернии был введен натуральный налог на хлеб, в декабре того же года – на кожевенное сырье [5, д. 43, л. 1-2, д. 69, л. 2]. В соответствии с требованиями центра с лета 1921 г. в Якутской губернии предпринимались меры по созданию условий для осуществления товарообменных операций. Если в период действия политики «военного коммунизма» все излишки продовольствия, сырья и материалов, оставшиеся у населения, подлежали конфискации и реквизиции, то отныне закуп товаров и продовольствия должен был проводиться в обмен на товары из специального государственного фонда. Для введения такой системы Якутским губпродкомом были разработаны товарные эквиваленты, в соответствии с которыми, например, за 1 косу полагалось 8 ф. топленого масла, 2 п. яричной или 1 п. пшеничной муки [4, д. 138, л. 43 об.].

Переход на принципы новой экономической политики вызвал изменения в организации системы управления народным хозяйством Якутской губернии. Якутский губревком возложил функции по координации вопросов реорганизации хозяйственной жизни на территории губернии и согласованию деятельности местных органов в данном направлении на образованный в марте 1921 г. специальный орган – экономическое совещание [Там же, д. 124, л. 98]. Одной из неотложных задач, с решения которой началась работа экономического совещания, было приведение в соответствие с требованиями новой экономической политики структуры и деятельности Якутского совета народного хозяйства. Осенью 1921 г. фактически впервые на обсуждение государственных органов был поставлен вопрос о восстановлении и развитии в Якутии кустарного и промышленного производства. По мнению члена президиума губсовнархоза А. А. Семенова, приступить к решению этой задачи следовало с восстановления работы уже действовавших на тот момент промышленных производств, прежде всего соляного, свинцового, по добыче железной руды и кожевенного [Там же, д. 169, л. 15]. Не менее острыми являлись назревшие проблемы развития гужевого и водного транспорта, налаживания дорожно-строительного дела и связи, для скорейшего разрешения которых в октябре 1921 г. было сформировано губернское транспортное бюро в качестве одной из комиссий экономического совещания губревкома [Там же, д. 211, л. 12 – 12 об.].

Вместе с тем значительным тормозом для налаживания в Якутии процессов по переводу хозяйственной жизни на принципы новой экономической политики являлась политика трудовых мобилизаций, продолжавшаяся на территории Якутии с осени 1920 г. до конца 1921 г. Во исполнение решения правительства и Совета обороны РСФСР о введении всеобщей трудовой повинности весной 1921 г. Якутский губревком официально приступил к проведению целенаправленной работы по трудовой мобилизации населения. Осуществление трудовой мобилизации крайне негативно отражалось на экономике губернии, продолжая разрушать традиционно сложившиеся трудовые отношения. Политика мобилизации работников в другие учреждения негативным образом сказывалась и на работе хозяйственных органов. На совещании Совета союза «Холбос», состоявшемся в июле 1921 г., было отмечено, что мобилизация сотрудников кооперации, переводы работников в другие учреждения, а также их необоснованные преследования в области хозяйственной деятельности, практиковавшиеся с октября 1920 г. и особенно усилившиеся в феврале 1921 г., дезорганизуют всю работу Губсоюза и его системы. Положение стало выправляться только с 16 октября 1921 г., когда всем губернским, уездным ревкомам было разослано директивное письмо Иркутского губревкома с сообщением о том, что, согласно постановлению Совета труда и обороны от 10 августа 1921 г., сотрудники и рабочие продовольственных органов не подлежат мобилизации для работы в других учреждениях. Ранее мобилизованные работники по предъявлению требования продовольственных органов подлежали возвращению в продовольственные органы в кратчайшие сроки, причем служащие кооперативов всех видов и их союзов должны были быть приравнены к служащим государственных продовольственных органов [3, с. 201-202].

В конце 1921 г., учитывая условия продолжающегося товарного кризиса, нарушения транспортных, торговых связей и почти полного прекращения завоза грузов на территорию края, руководство Якутии было

вынуждено приостановить на территории губернии переход к новой экономической политике. Практически в полном объеме вернулись ранее установленные для населения планы по продовольственной разверстке. Усугубило ситуацию объявление в январе 1922 г. военного положения на территории Якутского округа в связи с развернувшимися боевыми действиями гражданской войны и борьбой с повстанчеством. В результате наметившиеся в Якутии процессы восстановления разрушенного хозяйства на принципах новой экономической политики были прерваны войной. Вместе с тем в периоды спада остроты боевых действий по борьбе с пепеляевщиной руководство Якутской губернии продолжало активную работу, направленную на создание условий для перехода к новой экономической политике. Главной отправной точкой в определении целей и задач дальнейшего экономического развития Якутии стало образование в апреле 1922 г. Якутской автономии. Накануне образования Якутской АССР ревкомом были организованы широкие обсуждения вопросов создания структуры власти на собраниях общественности и на страницах печати. Принципы формирования новых органов власти были рассмотрены также на заседаниях особых комиссий, в состав которых вошли наиболее опытные руководители и специалисты. Для обсуждения работы основного хозяйственного органа нового правительства Якутским губревкомом была образована Особая комиссия по объединению хозяйственных органов Якутской губернии в единый Наркомат торговли и промышленности Якутской АССР, призванный решать вопросы перехода республики к новой экономической политике. Комиссия представила материалы обсуждения, сыгравшие большое значение для дальнейшей работы государственных органов Якутии.

С момента образования Якутской АССР для республики начался важный этап перехода к решению стоящих «во весь рост» вопросов создания государственного планового хозяйства, разработки конкретных практических мер и механизмов социально-экономического развития края на принципах новой экономической политики, включающих в себя перестройку работы всех отраслей хозяйства, формирование единого рынка и восстановление денежного обращения. Необходимость в таких шагах была обусловлена увеличивающейся потребностью населения в товарах и продовольствии, связанной с быстрым ростом численности населения на территории деятельности золотых приисков Алдана. В этих условиях на заседании губернского экономического совещания, состоявшемся в марте 1922 г., был рассмотрен вопрос государственного снабжения Якутии, организованного центральными органами по специальным ежемесячным нарядам. Для организации работы по распределению поступающих товаров в губернии была образована губернская фондовая комиссия, которой была поручена разработка норм снабжения по всем отраслям хозяйства применительно к условиям Якутской губернии [4, д. 230, л. 53]. Продолжающийся процесс перехода хозяйства Якутской АССР на принципы новой экономической политики чрезвычайно обострил вопрос введения в губернии денежного обращения. В сентябре 1922 г. с докладом об условиях налоговой работы перед руководством республики выступил заведующий налоговым управлением Якутского наркомфина. В своем докладе он обратил внимание руководства республики на то, что отсутствие на территории Якутии денежного обращения является главным препятствием к развитию налоговой деятельности [Там же, д. 214, л. 50 об.]. Наряду с организацией завоза грузов из центральных районов страны и соседних регионов для Якутской АССР все более злободневными становились вопросы развития внутренней торговли и создания собственного местного обрабатывающего производства, включая государственные, частные и кооперативные его виды.

Таким образом, мы приходим к следующим *выводам*. Несмотря на то, что многие мероприятия по переходу хозяйства Якутии на принципы новой экономической политики, намеченные в 1921-1922 гг., свое практическое воплощение смогли получить несколько позже, в этот период под руководством Якутского губревкома были сделаны первые практические шаги к переходу на принципы новой экономической политики. Переходный этап дал возможность развернуть свою деятельность первым органам управления экономическим развитием края, которыми стали продовольственная тройка и экономическое совещание, формат работы коих лег в основу будущих руководящих органов управления экономикой в составе правительства Якутской АССР. Переход к новой экономической политике открыл для Якутии возможности перестройки всей системы управления хозяйством на принципах самостоятельного принятия решений по внутренним вопросам организации и регулирования хозяйственной жизни.

Список источников

1. Бакшеев А. И. Анализ основных проблем реализации государственных функций СССР в период нэпа // Вестник КрасГАУ. 2014. № 4 (91). С. 309-312.
2. Бакшеев А. И. Проблемы советской власти в Сибири в первые годы нэпа // Клио. 2013. № 4 (76). С. 55-58.
3. Бурнашева Н. И. Кооперация в социально-экономическом развитии Якутии (1870-1980-е гг.). М.: МБА, 2011. 365 с.
4. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 49. Оп. 1.
5. НА РС (Я). Ф. 286. Оп. 20.
6. Носова Н. П. От царизма к новой экономической политике. Проблемы регулирования многоукладной крестьянской экономики в Советской России // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 1. С. 191-209.
7. Соболев Э. Н. Кризис нэпа и выбор пути социально-экономического развития России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 1. С. 130-139.
8. Суворова Л. Н. Многоукладная экономика, рынок и государство в России в 1920-е гг. // Нэп: экономические, политические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006. С. 96-120.
9. Ульянова О. А. Быть или не быть нэпу? Экономические дискуссии 1920-х годов // Экономический журнал. 2010. № 4 (20). С. 17-23.
10. Черноморец С. А. К вопросу о природе новой экономической политики в механизме становления социалистической государственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 51-57.

Formation of a Model of State Management of the Yakut Economy in the First Years of New Economic Policy (1921-1922)

Burnasheva Natalia Ivanovna, Dr

Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
n_burnasheva@mail.ru

The paper aims to identify specificity of New Economic Policy realization in Yakutia and to examine activity of such newly appeared administrative bodies as “food triplet” and economic council that took on the responsibility for introducing New Economic Policy principles into the regional economy. The article analyses how the Yakut regional revolutionary committee implemented transition from the surplus-appropriation system to the food tax, from exchange in kind to market relations. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time analyses activity of the regional economy management bodies in the period of transition to New Economic Policy. The research findings are as follows: the author proves that introduction of New Economic Policy allowed Yakutia to transform the whole system of the state management of economy, taking into account the process of market relations development.

Key words and phrases: New Economic Policy; history of economy; state administrative bodies; economic crisis; market relations; The Yakut ASSR; history of Yakutia.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.6>

Дата поступления рукописи: 11.06.2020

Целью статьи является исследование воспоминаний двух петербургских интеллигентов советского периода – Д. А. Засосова и В. И. Пызина – о жизни Санкт-Петербурга в 1890-1910-х годах. Работа посвящена анализу и оценке значимости для отечественной историографии упомянутых мемуаров. Научная новизна видится в том, что предпринята попытка дать оценку «Запискам» как важному источнику при изучении повседневности крупного столичного города. Полученные результаты свидетельствуют, что «Записки» являются вполне верифицированным источником, к которому следует относиться с высокой степенью доверия.

Ключевые слова и фразы: Д. А. Засосов и В. И. Пызин; Петербург 1890-1910-х годов; повседневная жизнь; бытовые условия; торговля; городская инфраструктура.

Мамяченков Владимир Николаевич, д. ист. н., доц.

Шведов Владислав Витальевич, к. ист. н., доц.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
matyachenkov@mail.ru; svedoff@mail.ru

«Записки» Д. А. Засосова и В. И. Пызина как источник при изучении повседневности Санкт-Петербурга 1890-1910-х годов

Актуальность избранной нами для исследования темы обусловлена большим интересом, проявляемым к изучению городской повседневности в различные исторические периоды российской истории. Именно по этой причине работы мемуарного жанра уже давно и прочно заняли свое важное место в арсенале предметов изучения современной историографии. Авторы настоящей статьи уже обращались в своих исследованиях к работам подобного жанра [6]. Но в данной статье речь пойдет о явлении, на наш взгляд, удивительном и незаурядном – записках двух жителей Петербурга, помнивших его таким, каким он был на рубеже XIX-XX веков [3].

Задачами исследования стали:

- обоснование теоретической базы исследования;
- структурирование «Записок» в рамках нескольких основных разделов по соответствующим направлениям;
- историографический, эстетический и лингвистический анализ;
- оценка исторической достоверности;
- формулировка выводов.

Упомянутые «Записки» выгодно выделяются на фоне не слишком обширного перечня литературы, в которой, так или иначе, дается описание повседневной петербургской жизни в обозначенный период истории. Данный перечень произведений, по сути, и составил *теоретическую базу* настоящего исследования. Это относится к исследованиям как дореволюционного периода (и авторским: А. А. Бахтиаров [1], Н. Н. Животов [2], Н. В. Никитин [8], Ф. Раевский [10], Н. И. Свешников [11], – и безымянным [9; 12]), так и работам более поздних десятилетий: А. А. Игнатъев [4], Л. Э. Лимонов [5], С. Р. Минцлов [7], В. С. Трубецкой [13].

Применение общенаучных и исторических *методов исследования* позволило нам сделать вывод о *практической значимости* «Записок». Указанная значимость определяется, по нашему мнению, прежде всего огромным массивом содержащихся в «Записках» сведений о повседневной жизни различных категорий